

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
СОВЕТ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

РОССИЯ, ЗАПАД И ВОСТОК: ДИАЛОГ КУЛЬТУР

*Материалы Первой Международной
молодежной научно-практической конференции
28–29 апреля 2014 г.*

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2014

Не остался в стороне от внимания самый яркий и популярный праздник в КНР – китайский Новый год. Новый год тесно связан с китайским гороскопом. В цикле 12 животных, и каждое из них правит миром ровно год. Китайцы почитают каждого из этих зверей. В России наивно верят, что рожденный, например, в год крысы, будет суперудачлив в свой год. А на самом деле в китайском гороскопе все наоборот. Если наступает год того животного, в который был рожден человек, то нужно быть предельно осторожным, это самое опасное время. Но и от этой напасти можно спастись, если встретить Новый год в красном белье, красном поясе и красных тапочках. Китайцы почитают каждого из этих зверей [3]. Несмотря на то, что как официальный праздник он так не поселился в России, многие семьи отмечают его узким дружеским кругом.

Таким образом, мы можем наблюдать непрерывный процесс влияния одной культуры на другую и их взаимообмен. Этот процесс неизбежен и очень важен для дальнейшего развития и совершенствования каждой из них, а также для лучшего понимания менталитета того или иного народа.

Литература

1. Еремеев В.Е. Основы традиционной китайской медицины // История науки и техники. 2006. № 12. С. 32–42.
2. Интернет-журнал «Мечты сбываются» [Электронный ресурс]. Анастасия Волкова. Славянский фэн-шуй. URL: http://www.magicwish.ru/publ/slavjanskij_fehn_shuj/4-1-0-1726.
3. Учुकитайский.пф [Электронный ресурс]. Китайский новый год URL: учукитайский.пф/articles/kitayskiy-novyyi-god/

ЕСТЬ ЛИ РАЗНИЦА МЕЖДУ АНГЛИЙСКИМ «BED» И РУССКИМ «КРОВАТЬ» (К ВОПРОСУ О СЕМАТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ) WHETHER THERE IS A DIFFERENCE BETWEEN ENGLISH «BED» AND RUSSIAN «КРОВАТЬ» (TO A QUESTION OF SEMANTIC STRUCTURE)

Т.А. Шухова

Национальный исследовательский Томский государственный университет
National Research Tomsk State University

Рассматривается вопрос о семантическом наполнении лексем со значением «спального места» в русском и английском языках. Исследуются семантические структуры слов «bed» и «кровать».

Язык, по мнению М. Эпштейна, можно рассматривать как первичную знаковую систему общества, обслуживающую все его культурные, идеологические и производственные потребности [1]. В связи с этим каждая лексема обладает своей неповторимой историей, привычные нам с детства слова могут оказаться заимствованными, но в нашем сознании мыслятся исконными по происхождению – настолько они срослись с нашей повседневной жизнью и органично вошли в словарный запас. К таким словам, например, относится лексема «*кровать*». Как пишет И.А. Осиновская, «ни одна из важнейших фаз жизни не обходится без кровати и ее ипостасей», это «неотъемлемый спутник человеческой жизни», «это место, где человек обнажает не только свое тело, но и свою сущность» [2].

Цель нашего исследования – показать, как выражается значение «спального места» в русском и английском языках в настоящее время (XX – начало XXI в.), и установить отношения эквивалентности между исходным и переводным текстами. Для этого нам потребуется провести сопоставительный анализ двух лексем: *кровать* и *bed* – с точки зрения следующих аспектов: их семантики, сочетаемости (возможности вступать в синтагматические отношения), способности образовывать идиоматические выражения и фразеологические обороты.

Обе лексемы являются доминантами (главными членами) своих синонимических рядов. Слово «*кровать*» является общеупотребительным, стилистически нейтральным и наиболее общим по смыслу членом следующего синонимического ряда: *кровать* – *ложе* – *постель* – *полати* – *одр* – *нары* – *гамак* – *койка* – *раскладушка* – *лежанка* (разговорное). С этой точки зрения лексема «*bed*» имеет аналогичные характеристики и является главным звеном синонимического ряда *bed* – *couch* ‘кушетка’ – *berth* ‘койка на пароходе, спальное место в ЖД вагоне, самолете’ – *bunk* ‘койка в каюте, поезде, гостинице’ – *cot* ‘койко-место (в больнице)’ – *sofa* ‘диван, софа’ – *doss* ‘койка (в ночлежном доме)’ – *hammock* ‘гамак’ – *shakedown* ‘импровизированная постель (например, из соломы)’.

Однако несмотря на сходное положение, занимаемое в синонимических рядах, лексемы имеют неодинаковое семантическое наполнение. Так, согласно словарной статье из БАС, лексема *кровать* в середине XX в. имела следующее значение: «предмет мебели, предназначенный для того, чтобы спать» [3], в начале XXI в. – «предмет мебели, служащий для сна, – длинная рама на ножках, с двумя спинками, на которую кладутся матрац и постельные принадлежности» [4]. Семантическим ядром лексемы является значение *спального места*.

Для лексемы *bed*, согласно Cambridge Dictionary [5], основным является значение *большого прямоугольного предмета мебели, часто с четырьмя ножками, используемого для сна*. Мы видим, что для русского слова *кровать* и английского *bed* семантическим ядром является одна и та же сема, что позволяет нам определять лексемы как слова с наиболее обобщенной семантикой. Однако представленное выше значение не является единственным, лексему можно охарактеризовать как многозначную. При этом все репрезентанты (варианты значения) можно условно разделить на три группы.

Во-первых, семантическую парадигму лексемы расширяют следующие варианты: *bed* в значении «дно чего-либо, нечто, служащее базой или основой». ЛСВ реализуется в таких контекстах, как: «many strange plants and fish live on the sea bed» – значение ‘дно моря’ (I), «the railway was built on a bed of solid rock» – значение ‘основа, подложка’ (II). К этой же группе ЛСВ относится значение «группы продуктов, являющихся основой (нижним слоем) в блюде» (III): «roasted vegetables on a bed of rice». При переводе данных ЛСВ на русский язык можно выявить следующую закономерность: для перевода *bed* и в значении (I), и в значении (II), и в значении (III) в русском языке используется лексема *ложе*. Согласно словарю Кузнецова, в семантическую структуру *ложа* входит значение «углубление в почве, по которому течет водный поток» [6], занимающее второе по значимости положение после основного. Также при обращении в Национальный корпус русского языка, проанализировав более 60 контекстов устных и письменных источников, ограниченных 2000–2011 гг., мы смогли выявить следующие значения, которые аналогичны значениям (II) и (III) лексемы *bed*, но в словарях не отмеченные: во-первых, «углубление, местоположение, основа чего-либо»: *в своём природном ложе*, и, во-вторых, «нижний слой в блюде»: *ложе из апельсиново-сливочного соуса*.

Уже на примере перевода первой группы ЛСВ можно заметить тенденцию, отмеченную многими исследователями: это стремление отдельных морфем и лексических единиц английского языка к большей степени обобщения, расширению их лексической структуры. Так, английское слово *bed* включает значения, которые в русском языке органично соотносятся с разными лексемами. При этом лексемы *кровать* и *ложе* стоит рассматривать как стилистические синонимы, в системе русского языка четко сформированы и определены сферы их употребления. В системе английского языка нет лексем, которые совпадали бы своей семантической парадигмой со словом *ложе*. Словари выделяют слово *couch* с пометой *устаревшее*, которое частично совпадает с ним. Семантическим стержнем слова является значение ‘кушетка, диван’. В то же время слово *bed* с той же пометой также имеет значение *ложа*, однако, как видно из вышесказанного, оно не является основным.

Ко второй группе относятся ЛСВ со значением «заниматься любовью с кем-либо»: «She found her boyfriend in bed with another woman». При переводе на русский язык используется лексема *постель*. Близкими по значению являются словосочетания: любовное ложе, любовный и брачный одр. Что интересно, данный ЛСВ у *loжа* сформировался уже в XII в. и употреблялся наравне с основным значением: «...не познавши мужьска ложа...» [7].

На периферии структуры находится значение, выделяемое нами в отдельную группу: ‘область, участок земли, который используется для выращивания растений’: «they've got some beautiful flower beds in their garden». Возникает проблема выбора лексического соответствия, так как словосочетание *flower beds* при переводе на русский язык утрачивает стилистическую маркированность и переводится лексическими единицами, не имеющими общих сем с лексемой *кровать*, – как *клумба* или *цветник*. Встает вопрос: стоит ли в данном случае рассматривать словосочетание *flower bed* как устойчивую фразеологическую единицу или же перед нами ЛСВ, реализованный в особом контексте?

В связи с этим стоит отметить, что слово *bed* обладает высоким потенциалом в области образования идиом. Идиома – лингвистический устойчивый оборот речи, неразложимое словосочетание, и, как отмечают некоторые словари, идиома свойственна только одному языку [8]. Мы насчитали более 15 идиом с высокой частотностью употребления, среди которых такие обороты, как *bed-tea* – дословно «кроватьный чай». Перед нами чисто английская традиция: утренний чай, приносимый в постель; *be in bed with* – находится с кем-либо в таких отношениях, которые вызывают недоверие; *bedroom eyes* – соблазнительный взгляд; *bed of nails* – дословно, «кровать из гвоздей». Идиома используется при определении сложной

жизненной ситуации. Антонимичной идиомой является идиома *bed of roses* – «кровать из роз» – в значении «счастливого, необремененного существования». Показательна идиома *get out of bed (on) the wrong side* – «встать не с той стороны кровати». В русском эквиваленте «встать не с той ноги» кровать присутствует, но имплицитно. Это можно объяснить тем, что семантический центр тяжести приходится именно на последствия сделанного, а не на место происходящего. Идиома *«you've made your bed and now you must lie in it»* – дословно «Вы сделали свою кровать, теперь Вы должны в ней лежать» – соотносится с русским «Каждый должен отвечать за свои слова и поступки».

Как мы видим, для перевода каждой из идиом нам приходится прибегать к использованию лексем с семантической структурой, отличной от значения «спального места». Например: *bed of roses* – сладкая жизнь, *bed of nails* – собачья жизнь. В то же время русское *кровать* также способно образовывать устойчивые обороты: из архангельских говоров – **Давить кровать: слишком долго находиться в лежачем положении, из тамб. – приковать к девичей кровати: женить. Из молодежного сленга: замыкаться в кровать – лечь спать, отбивать кровать – заправлять. В отличие от английских идиом ни в одном из перечисленных оборотов мы не наблюдаем явного метафорического переноса, кровать употребляется в прямом денотативном значении: как предмет, на котором спят.**

Мы считаем, что это связано прежде всего с тем, что кровать в русском языке является заимствованием из древнегреческого *κράββατος* с тем же значением спального места. Это изначально ограничило семантическую структуру кровати, и, несмотря на долгую историю, связанную то с наращением, то с утратой различных ЛСВ, в СРЛЯ оно реализуется в одном значении. *Bed* в английском языке является исконным и восходит к и.-е. корню *bhedh – «копать, выкапывать». Изначально, *bed* имело значение «спального места, вырытого в земле». Именно это основание, положенное в номинацию имени, дало широкие возможности, во-первых, для образования большого количества ЛСВ, казалось бы, не связанных друг с другом, и, во-вторых, для образования различных идиом.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что выражение значения «спального места» в русском и английском языках имеет и сходства, и различия. Лексема *bed* имеет разветвленную семантическую структуру, включающую три группы значений, и обладает широкими синтагматическими способностями. Слово вбирает в себя значения, которые в русском языке соответствуют разным лексемам: кровать, ложе, одр и постель, каждая из которых имеет свою четко определенную сферу употребления.

Литература

1. Эпштейн М.А. Русский язык в свете творческой филологии разыскания [Электронный ресурс] // Знамя. 2006. № 1. Электрон. версия печат. публ. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2006/1/ep13.html> (дата обращения: 8.04.2014).
2. Осиновская И.А. Ирония и эрос. Поэтика образного поля / И.А. Осиновская. М.: РОССПЭН, 2007. С. 158.
3. Большой академический словарь русского языка: в 21 т. / РАН. М.; СПб.: Наука, 2007. Т. 8. 654 с.
4. Кузнецов С.А. Современный толковый словарь русского языка / А.С. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2002. 301 с.
5. Cambridge Dictionaries Online [Электронный ресурс]: corpus-informed dictionaries for English language // URL: http://dictionary.cambridge.org/dictionary/british/bed_1?q=bed (дата обращения: 3.04.2014).
6. Кузнецов С.А. Современный толковый словарь русского языка. СПб., 2002. 503 с.
7. Словарь древнерусского языка XI–XIV вв.: в 10 т. / гл. ред. Р.И. Аванесов. М.: Рус. яз., 1991. Т. 3. С. 424–425.
8. Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. М.: Советская энциклопедия, 1987. 115 с.